

* * *

По правде говоря, Зорзал узнал, что Законное Имперское правительство собирает армию для наступления некоторое время назад.

Если бы его враг повсюду посылал письменные доносы и другую корреспонденцию, этого можно было бы ожидать. Впрочем, даже без этого, Зорзал имел четкое представление о сроках и масштабах их операций, о способе которым враг собирал свои силы и готовился к бою.

Естественно это было благодаря шпионам во главе с Боуро.

Однако эта информация была не той, что они хотели получить с самого начала, скорее они наткнулись на нее случайно.

Это было потому, что первоначальная цель- проникнуть в замок Формаль была полностью провалена. Охотники на шпионов нашли все подземные пути коммуникации и, как следствие, их кропотливо создана шпионская сеть была уничтожена в мгновение ока. Получив отчеты по этому вопросу от Боуро, Тьюле мучительно переживала потерю своих талантливых людей и необходимость их замены.

Все считали, что денег хватит для того, чтобы нанять людей для теневой работы, но это не так.

Именно потому, что работа была теневой, она привлекала множество неряшливых, грубых и девиантных людей, которые так или иначе не смогли удержаться на нормальной работе.

Даже простой Информатор мог предать их, слив ценную информацию. Другими словами, просеивание собранной информации было похоже на поиск золота в речном иле.

Нет, во-первых, золота практически не было. В конце концов, это были люди, которые распространяли простые слухи и неискушенные домыслы, как будто они украли всевозможные сокровища из хранилищ врага.

Таким образом, ответственные за шпионскую сеть должны были быть очень строгими.

Они должны раздавать соответствующие награды и наказания, ложь и предательство будут встречены суровыми, жестокими и пугающими мерами, которые будут хладнокровны и направлены на слабости своих целей.

И чем важнее информация, тем сильнее это должно проявляться. Большинство людей сказали бы: "дело сделано, заплати", сообщив новости, полученные от прослушивания в неохраемом баре. Потребовался особый вид зарплаты, чтобы получить рычаги воздействия на людей — будь то запугивание или другие жестокие средства — и сказать им " Вы, идите в логово тигра и разведайте его."

Наказывая небрежность и предательство, те люди, которым было трудно нести эту вину, вместо этого преувеличивали строгость, безжалостность и бесчеловечность своей организации, чтобы оправдать свои действия. Такие преувеличения были восприняты широкой публикой как правда о шпионском кольце, и поэтому шпионы часто подвергались холодному обращению со стороны всего мира.

Для того, чтобы понять, почему члены шпионского кольца — организации, известной своей коварной и бесчеловечной природой, — рисуют свою организацию таким образом, нужно начать с понимания личностей людей, вовлеченных в такой бизнес.

Надежные агенты были, как ограненные алмазы. Способные и надежные люди были еще дороже.

Слово “надежный” относилось к тем, кто понимал значение разведывательной работы и предоставлял информацию, ничего не скрывая. Такие люди зачастую имеют сильное чувство принадлежности и лояльности к своему обществу или народу. Они не стали бы все портить или бросать из-за того, что это было больно или утомительно, но упорно старались ради всеобщего блага, ради своих друзей и своих семей.

Способные же - это люди, которые проникли к врагу и шпионит за его скрытыми возможностями и ресурсами.

Боуро черпал таланты из расы, называемой Харьо.

Кстати не было племени полулюдей, которое бы так называлось Харьо. Это не было фактом, известным простому человеку, но слово Харьо относилось к беспородному потомству, которое пришло из мира, населенного многочисленными полулюдьми.

Сообщества в этом мире были в основном однородны. Эльфы жили с Эльфами, люди жили в сообществах людей и тому подобное. Тем не менее все полукровки скорее всего были рождены из-за скрещивания. Большинство из таких потомков были воспитаны их родителями, но довольно многие из них стояли в стороне от этих племен, становясь “потерянными”.

Для этого было много причин, но основной было то, что они отличались внешне или имели другую продолжительность жизни. Таким образом, эти “потерянные” люди объединились, сформировали свое общество, и вскоре они назвали себя Харьо.

Они мыслили так: “Эльфы, Люди, Гномы или полулюди, никто из них первоначально не принадлежал этому миру. Они пришли из своих миров. Тем не менее, мы разные. Мы уникальные жители, рожденные в этом мире. Мы действительно родные для этого мира. Другими словами, этот мир принадлежит нам.”

Никто не знает, кто основатель такого мышления, но Потерянные - те, кто страдает и борется в повседневной жизни постепенно объединились под девизом “Мы-раса господ”. Эта мысль в одиночку подтвердила отвращение и ненависть, которые они испытывали ко всему, что их окружало.

У людей, которыми двигали такие негативные эмоциями, было два пути на выбор: принять реальность и открыто жить во грехе, как жители Акушо, или цепляться за иллюзию ложной гордыни.

Харьо были теми, кто полагался на извращенную форму демократии, чтобы укрепить свое эго, и, таким образом, их тщеславие.

Тем не менее, ложная гордость была, как подразумевалось в названии, в конечном счете ложной. Это было потому, что они должны были утверждать, что верх - низ, а черное - белое.

Корень всего составляло представление о том, что всегда виноват кто-то другой. Из-за этого, они верили, что не могут счастливо жить из-за других людей. В нем говорилось, что из-за общества и мира все то, что должно было принадлежать им по праву, было несправедливо отнято; нет, было украдено у них. Однако такое мышление порождает только ненависть. Когда кто-то притаился в темноте и смотрел на тех, кто гордо жил в свете, с ненавистью в глазах, это только усиливало их чувство вины. Их гнев и негодование усилились, и Харьо искали способ

выплеснуть свои постоянно растекающиеся эмоции.

Именно Боуро был тем, кто помог облегчить чувство вины.

“Во-первых, мы проникнем в Империю из тени. Затем мы увеличим нашу сеть, и вскоре мы поглотим Империю изнутри.”

Это можно было назвать безрассудной целью, но Харью зацепила идея завладеть Империей изнутри. Они собрались под знаменем Боуро и сформировали тайное общество, собрали средства, обучили молодежь и начали шпионскую деятельность.

Боуро удалось стать агентом Зорзала в тени. Возможно это было неофициально, но вскоре они преобразовались в разведывательный аппарат принца.

Однако в результате они потеряли много талантливых людей. Это могло не только поколебать силу Харью, но и угрожало поколебать саму суть их чувства единства.

Чтобы вырваться из этого они планировали использовать пленных Японцев для ловушки.

Но это тоже не удалось.

Ловушка, которую они устроили была бесполезно и кропотливо пойманная приманка утеряна.

Они не смеялись над своим врагом. Они думали о них, как о грифонах или саблезубых тиграх, и прилагали маниакальные усилия, чтобы устроить для них ловушку. Но враг, который пришел за ними, был подобен древнему дракону, который далеко опередил их воображение.

Даже Буро ничего не мог сделать, кроме как пасть ниц перед Тьюле. А Тьюле, в свою очередь, могла только пасть ниц перед Зорзалом.

"... Вы должны были думать о противнике, как о существах такого уровня силы."

В прошлом Зорзал считал, что Император и про-мирная фракция введут себя перед Японцами, как капитулянты. Однако он не мог больше винить их за это.

Он так сильно проиграл, что не мог даже возмущаться. Вернее он привык так проигрывать и поэтому потерял всю надежду.

"Нет. Я не привык к проигрышам или что-то вроде того. Пусть это поражение станет уроком о том, что нужно сделать, чтобы бороться с врагом, чтобы победить его. Это поражение не было поражением."

После того, как Зорзал подбодрил себя, он приказал Харью (Через Тьюле) продолжать разведывательные операции

Тем не менее не осталось способов для того, чтобы действовать скрытно и проникать в логово к тигру из-за того, что большинство их людей были уничтожены. Поэтому они решили, чтобы их надежные, но не очень способные люди маскировались под торговцев. Оттуда они покупали и продавали, а также наблюдали за изменениями цен, шпионя за ними извне.

Это было не очень эффективно, но лучше, чем не делать ничего. Им нужно было выиграть время для набора и подготовки новобранцев.

Возможно силы самообороны и Дом Формаль потратили слишком много усилий, для поиска тех

шпионов, что действовали прямо, но выдавая себя за торговцев, они могли свободно приходить и уходить из Италики.

Они с интересом наблюдали, как солдаты упражняются в спускании по канатам. Видимо, один из них даже спросил: "что они делают?"

Им отвечали даже не скрывая : "Ох, это практика для нового способа захвата городов."

Затем они собрали информацию о сроках поставки и количестве оружия, доспехов и пайков из своих ежедневных разговоров с другими торговцами. Из них они могли определять оперативные планы законной Имперской Армии.

Лоялистские силы не готовили много провизии. Это означало, что враг не готовится к долгим сражениям и скорее всего проведет ряд быстрых атак.

Кроме того, количество корма для лошадей было важным ключом к пониманию того, сколько всадников совершат операцию.

После того, как Тьюле представила свой доклад, Зорзал пришел в ярость и прервал ее:

"Проклятые предатели! Они привлекают иностранные армии, чтобы сражаться со мной?! Похоже, они даже не пытаются скрыть свою истинную природу!"

Сенаторы, сидевшие в зале, тоже закричали.

Граф Вуди Сказал: "Ваше Высочество! Мы можем, наконец, добавить приглашение иностранной экспансии к их списку преступлений!"

Барон Клейтон добавил: "Поскольку эти люди жаждут смерти, мы дадим им ее!"

Затем Генерал Апсон предоставил копии писем, отправленных из Италики.

"Все, Пожалуйста, прочтите это! Предатели отдались на растерзание дикарям и набрали у них войска. Все, что я могу сделать из этого, это то, что предатели отказались от своей гордости, не только как сенаторы, но и как имперские дворяне и даже люди!"

Сенаторы внимательно изучили содержание доноса, а затем рассмеялись.

"Неужели они такие дегенераты? Тогда зачем в первую очередь бороться с ними?"

"Они совсем стыд потеряли!"

"Ну, это все, что от них можно ожидать. Они продали свою страну и свою гордость, и все ради того, чтобы наполнить свои желудки и обогатиться."

"Меня бесит, что они были такими же лордами, как я!"

После шквала оскорблений сенаторы взглянули на Зорзала.

"Ваше Высочество. Война неизбежна, но что конкретно вы собираетесь делать?"

"Уму. Я намереваюсь встретить врага со всей нашей мощью и я надеюсь, на то, что вы поведете своих людей."

Словно предвкушая эти слова, опытные в военном отношении сенаторы взволнованно кивнули.

"Нет необходимости говорить о том, какую тактику использовать. У меня было много дискуссий в рамках подготовки к этому дню. Будущее Империи зависит от предстоящей битвы. Если вы считаете, что курс действий будет эффективным, действуйте изо всех сил."

По команде Зорзала развернули гигантскую карту, которая, казалось, покрывала весь пол. Генерал, Мутра и Карастан стояли рядом с ним, и Хельм двинулся вперед, держа в руках указку.

"Противник намеревается атаковать нас из Арнуса и Италики. К сожалению, мы можем только отдать им крепости Маре, Фьюе, Рекки и так далее".

"Значит, мы их бросаем? Но ничего не поделаешь, если это ради победы."

Выслушав вопросы сенаторов, Хельм показал на крепости указкой и кивнул. Затем он направил ее на столицу.

Конечно наши войска ведут ожесточённую борьбу, чтобы ослабить противника. Мы укрепили Маре, пехотой Фьюе, вивернами и кавалерией, чтобы встретить нападающих. Однако мы - главная сила. Как только враг станет слишком самоуверенным и зайдет вглубь территорий, наша очередь нападать.

При этом Зорзал поднялся и сказал : " Слушайте все, меня есть верный огненный метод победы. Я немедленно возьму на себя командование подразделением, чтобы осуществить это."

"Охх, боевой дух войск, несомненно, взлетит, если Ваше Высочество лично выйдет на поле боя."

"Однако для осуществления этой стратегии понадобится время. Я призываю вас подумать о том, как задержать врага, хотя бы ненадолго."

Хельм указал на участки с лесом, очерченные коричневым и зеленым. Они представляли собой опасную местность, темные леса и коварную почву.

Это линия обороны, где мы остановим наступление противника. Она будет пролегать в окрестностях Мараис.

* * *

Про-военные сенаторы практически выбежали из приемной кронпринца в своем возбужденном порыве, чтобы подготовиться к битве.

Фурута двинулся против потока людей и оглядел зал. Зорзал и его люди уже шли к нему в кабинет, в то время, как придворные убирали карту.

Он молча изучил карту, притворяясь, что смотрит не испортились ли фрукты. Фурута искал информацию о планах Зорзала. Он останется в Тельте? Будет ли он разворачивать войска. И если развернёт, то куда направится?

Если не победить Зорзала, то война не закончится. Следовательно он должен определить его локацию.

Однако он опоздал на мгновение. Придворные уже свернули карту и вынесли из комнаты.

Фурута остался один в зале и собрал перезревшие плоды, которые казалось, что лопнут если к ним прикоснуться и сказал:

"Почему бы не убить Зорзала и не покончить с этим."

Конечно ударить его ножом или отравить еду будет сложно, но если все, что нужно сделать - это установит бомбу на стул, то это не составит труда. Он чувствовал, что это гораздо лучше, чем тратить жизни в бою.

"Это не сработает."

Однако мысли Фуруты прервал женский голос, раздавшийся у него за спиной.

"Убийство ничего не решит. Даже, если вы устраните своих политических врагов, это не решить проблем. Скорее, это дестабилизирует ситуацию. Кто-нибудь займет место Его Высочества. Кроме того, я буду тем, кто убьет этого человека. Я никому не позволю этого сделать."

Он взглянул назад и увидел Тьюли.

"Тьюли-сан?"

"Мараис."

"Мараис?"

П.П (Переводчик выдает Маре, но Крепость Маре буквально Mare, здесь же Marais, пока оставлю так)

"Мм. Его Высочество направляется к Мараис. Он сказал что-то о верном огневом методе победы."

"Это действительно нормально?"

Это действительно нормально, говорить что-то подобное человеку, который утверждает, что является вражеским шпионом? Почти спросил Фурута.

"Все в порядке. Ты уже знаешь, что я хочу предать Его Величество, верно?"

Сказав это, Тьюле бросила небольшой предмет, похожий на кнопку Фуруте. Это был микрофон, который он прицепил на Тьюле.

"Я не знаю, как работает это устройство, но оно, кажется, может сказать о чем думает враг? Ты надел это на меня и узнал, что в Танске будет ловушка, но вы все равно отправились туда."

"..."

Это было не совсем правильно, но наблюдение было почти на высоте. Фурута пожал плечами.

"Ты, наверное, не знаешь, но я стираю все, что ношу. Никто не будет стирать одежду получеловека во дворце наследного принца, особенно одежду раба для удовольствий. Так что это не помогло бы даже если бы ты заплатил прачке."

Фурута поднял руки, сдаваясь. Затем он огляделся, чтобы убедиться, что там никого нет,

прежде чем спросить:

"А где этот Боуро?"

Тьюле уставилась на него, как бы говоря: "Ты даже о нем знаешь?"

"У него поручение, так что пока нас только двое. Кроме того, позволь уточнить, Боуро не человек."

"Ахх. Получеловек?"

Возможно ей надоело объяснять, но она не стала вдаваться в подробности.

"И все-таки, зачем ты мне это сказала?"

"Я хочу, чтобы этот человек почувствовал вкус поражения. Я хочу, чтобы все его попытки закончились неудачей. Уверенная победа или что-то еще, если ничего не случится, он будет мучиться своим бессилием. Я хочу, чтобы он почувствовал, насколько он важен, и утонул в отчаянии. Я буду издеваться над ним, а потом прикончу раз и навсегда."

Ухх... Тьюле его так ненавидит?

Волна холода прокатилась по Фуруте и он чуть не застонал. Он знал, что она способна ненавидеть, но не до такой же степени...тем не менее, Фурута слышал о том, как она стала такой, так что он чувствовал, что этого следовало ожидать. В конце концов, у нее, должно быть, необычайная ненависть к убийце ее братьев, сестер и близких друзей.

"Я понял. Тогда оставлю эту задачу вам Тьюле-сан."

"Мм, спасибо. Хотя ты и сам неплохой шпион."

"Хороший? Я?"

Фурута не чувствовал, что преуспел в чем-то, и почесал затылок, чтобы скрыть смущение.

"Да. Мне было трудно поверить, что ты шпион. До сих пор Боуро настаивает, что ты не один из них. Твоя игра была очень убедительной."

"Под игрой, ты имеешь ввиду..?"

"Ох не нужно прикидываться дураком. Ты так много сказал, но ты настоящий актер Фурута."

Казалось, что в словах Тьюле было что-то вроде обиды.

Фурута понятия не имел, зачем она это делает, поэтому спросил: "Актер?! - Я?"

"Верно. Потому что если бы ты не был таким, то эта ложь... может быть, ты из тех людей, которые могут говорить такие вещи без всякого сожаления. Если это так, может быть, ты рожден, чтобы быть шпионом."

"Подожди минутку. Почему - то мне кажется, что ты меня ругаешь."

"Мне жаль, если ты так думаешь. Тем не менее, я здесь настоящая дура."

На мгновение я подумала, что все будет хорошо, если это будешь ты. Но, наверное, я ошиблась.

Конечно, она не могла этого сказать.

"Что?"

Она не могла заставить себя сказать: "когда я подумала о твоей мечте, я подумала о себе, Фурута. Вместо этого она ответила: "забудь об этом. Я просто вела себя глупо."

"Так зачем ты это сказала?"

"Потому что вся эта чушь о твоём маленьком ресторане тоже была ложью, верно? Ты меня полностью одурачил."

Унылый ответ Фуруты прервал ее.

"Как ты смеешь! Как ты смеешь!"

Фурута всю жизнь объявлял себя шеф-поваром. У него получилось стать шпионом случайно потому, что Зорзал был поражен им.

"Это может быть немного неуважительно к людям, которые делают что-то подобное, но я все равно скажу. Я не говорил, что хочу открыть собственное заведение, чтобы кого-то обмануть!"

Тьюле поняла, что задела Фуруту за живое и отчаянно замахала руками.

"Прости!"

"Что ты имеешь в виду извиняясь!? Ты называешь людей лжецами, называешь идиотами, относишься к ним, как к злодеям и сама делаешь такие выводы?! Тебе лучше следить за языком! Я не солгал ни разу с тех пор, как приехал сюда! Просто никто никогда не спрашивал меня, враг я или шпион!"

Гнев захлестнул Фуруту и он закричал на Тьюле.

Тьюле была очень горда, несмотря на то, что была рабыней, и она не потерпела бы, чтобы ее кричал простой повар. Однако Тьюле не злилась, а стыдилась. Когда она услышала ответ Фуруты, все сложилось вместе.

Этот человек никогда не казался хитрым и не попадал под подозрение в шпионаже, потому что никогда не лгал. Только потому, что он сказал правду, Зорзал доверял ему, а Боуро — человек с обостренными чувствами — был непреклонен в том, что он не шпион.

Ты шпион? Вы вражеский агент? Возможно, если бы она задала эти вопросы, все было бы по-другому. Но на самом деле задавать эти вопросы ему в лицо было бы глупо.

"Тогда, значит... ты не лгал о своем ресторане? Ты действительно так думаешь?"

"Верно. Благодаря этой миссии у меня есть начальный капитал и я смогу открыть свое местечко. Сначала я хотел пригласить тебя помочь, даже если бы мне пришлось тебя похитить, Тьюле-сан. Но ты разочаровала меня."

"Эх?"

"Тьюле-сан, если ты будешь подозревать людей, то будешь подозревать и себя!"

После этих слов Фурута оттолкнул Тьюле, будто она была просто помехой на пути и ушел.

Тьюле стояла, застыв на месте.

Вскоре из тени раздался голос Боуро.

"Тьюле-сама, я вернулся... что-то не так?"

Тьюле выглядела так, словно была пьяна и ответила:

"Тише. Дай мне насладиться продолжительным звуком его голоса."

"Продолжительным.... что ты имеешь в виду? Что-то случилось?"

П.П(Как я понял, он обычно мало говорил, а в этот раз высказался, если, кто знает, как лучше адаптировать, то укажите в ошибках. "Quiet. Let me enjoy the lingering sound of his voice.")

"Что-то чудесное" Пробормотала Тьюле.

* * *

"Приготовьтесь выдвигаться, пока эти чертовы предатели не ушли! Быстрее!"

Хельм, назначенный главнокомандующим Имперской армии, приказал своим людям подготовиться.

Оружие и продовольствие были доставлены из Мутры, а капитал захвачен у купцов из ближайших провинций. Они послали в Мараис всю боевую мощь, что смогли собрать со всей страны.

Кроме того, они организовали стычки вокруг Италики и Арнуса. Эти нападения были направлены против подразделений коалиции, торговцев и изыскателей ресурсов.

"Тогда, скорее отправляемся."

После этого Зорзал и Хельм отобрали 10 000 элитных солдат и отправились из Тельты.

"Вы даже экипаж подготовили?"

Тьюле, сопровождающая Зорзала ахнула в восторге от интерьера.

"Уму. Эти ублюдки, проникшие в Империю похоже использовали замаскированные грузовые экипажи. Хотя охранники были захвачены, это не плохая идея, поэтому я попросил подготовить несколько."

На первый взгляд это была повозка с дровами и сеном, но на самом деле это была карета, подходящая для дворянина.

" Эй, присядь и посмотри, каково это."

Зорзал впихнул Тьюле внутрь.

"Вы хотите, чтобы я посмотрела, какого сидеть в этой карете или какого, когда я сижу на вас?"

"Да."

По правде говоря, из-за маскировки видимость была ограничена, но ехать в ней было довольно комфортно. Конечно обзор был плохой, но если учесть, что за ними не будут следить, то этот недостаток исчезает.

Если и были какие то еще проблемы, то это была звукоизоляция. Все снаружи могли слышать похотливые стоны Тьюле.

Через приоткрытую дверь можно было видеть солдат, переодетых крестьянами и купцами. Тем не менее, казалось бы, ее стоны были им неудобны, судя по тому, как часто они смотрели на них. Это было слишком плохо для них, учитывая, что они скоро будут сражаться в кровавой битве.

Кентавры, стоящие в авангарде наклонили уши, чтобы слушать, не скрываясь совсем.

После захода солнца солдаты разделились на небольшие группы.

В такой темноте руководство на себя приняли монстры, которые отлично видели в ней— путешествуя по лесным тропам и горным тропам, которые знали только местные жители.

Удовлетворив себя в комфортной повозке Зорзал ушел, оставив Тьюле, которая поправляла одежду.

"Боуро... Ты ведь следуешь за нами, верно?"

"Да."

Поскольку он не мог говорить из-под кровати, голос Боуро раздался с водительского сиденья. Каким-то образом он поменялся местами с водителем.

"Империя разделена пополам, и они вот-вот начнут убивать друг друга. Наша тяжелая работа, наконец, принесла свои плоды."

"Отец, брат и сестра убивают друг друга. Кто бы ни победил, Империя проиграет. Им будет очень трудно вернуться к прежнему процветанию."

"Давай подтолкнем их немного, чтобы продлить хаос и увеличить количество смертей. Я очень интересуюсь небольшими секретами Зорзала, сможешь мне их выяснить?"

"Что делать, когда я узнаю об этом?"

"Расскажи Фуруте."

"Шеф-повар Фурута? Что вы собираетесь делать?"

"Убедись, что он доберется до врага. Этот человек - вражеский шпион. Разве он не прямо так сказал?"

"Тьюле-сама, я не знаю, сколько раз я это говорил, но Фурута не вражеский шпион. Он просто говорит это, чтобы обмануть вас."

"Кукукукукуку. Что значит обманывает меня?"

"Этот Фурута влюблен в вас, Тьюле-сама. Поэтому он выдумывает небылицу, чтобы сохранить ваш интерес к нему."

"Ты действительно так думаешь?! Этот человек любит меня... но даже так... все равно, да. Ну и что? Нет необходимости возражать, верно?"

"Все таки вы уменьшили осторожность по отношению к нему, Тьюле-сама. Конечно, его готовка действительно хороша, но ничего из того, что он говорит, не имеет смысла. Он все говорит и говорит об открытии ресторана и кладовых, которые охлаждают еду без льда и вывесок, которые сияют так же ярко, как день и другие подобные глупости."

"Он не лжет!"

"..."

"Он честный человек. Кто-то вроде тебя не поймет."

"Возьмите себя в руки, Тьюле-сама. Как шпион может быть так честен? По правде говоря вы звучите, будто сами увлечены им."

"Я знаю. Я буду осторожна. Но Боуро, ты должен пойти и узнать секреты Его Высочества."

"Это будет сделано. Однако, как я покину вас, вернуться будет крайне трудно. Вас это устраивает?"

Дело в том, что даже войска, сопровождающие их, не знают, куда направляется Зорзал.

Он даже зашел так далеко, что лично передал каждому подразделению тщательно закодированные приказы. Даже их командиры не будут знать, куда они направляются, пока те солдаты, которых проинструктировали с помощью ключей-декодеров, не появятся.

Кроме того, они практиковали жестокую версию оперативной безопасности, убивая каждого встреченного ими человека, будь то путешественники или жители. Таким образом, даже его союзники не знали расположения главных сил Зорзала.

"Неважно, в какую сторону мы пойдем, нашим конечным пунктом назначения должен быть Мараис. Встреться там со мной."

"Это значит, что до тех пор вы останетесь одна, Тьюле-сама."

"Все в порядке. Если ты узнаешь секреты Зорзала, то мы увидим его в полном отчаянии."

"...Его Высочество будет в отчаянии?"

"Верно. Я хочу увидеть его отчаявшееся лицо. Что не так?"

"Конечно нет. Но Тьюле-сама, вы представляете себе последствия этого?"

"Почему меня это должно волновать?"

"...В самом деле, вам нет необходимости это учитывать. Я слышу и повинуюсь. Теперь я сделаю все, что вы пожелаете."

С этими словами присутствие Боуро исчезло.

Основные силы Зорзала отправились, как только союзники Италики начали мобилизацию.

Кроме того, силы самообороны были вынуждены развернуть большую часть разведывательных элементов для отслеживания районов партизанской деятельности. Таким образом, камеры самолетов разведчиков не заметили главных сил Зорзала,двигающихся в тылу.

* * *

Мараис был краем с обрывистыми вершинами и зловещими лесами.

Первая боевая группа во главе с полковником Кузе продвигалась хорошо, но они столкнулись с жестким сопротивлением противника в лесу.

Под звуки далеких выстрелов и сотрясающей землю артиллерии Кузе вышел из своей машины, глядя в бинокль на источник шума.

“Значит, они его заблокировали.”

"Да. Пока мы пытались расчистить это, на нас набросились пять "Скоупдогов." сказал командующий фронтом по рации.

"Скоупдогами" В силах самообороны прозвали бронированных огров.Они напоминали гуманоидные боевые машины из определенного аниме, и название к ним прилипло.

П.П(тайтл Soukou Kihei Votoms)

"Ну, как обстановка?"

"Как только мы хотели пройти по ним из крупнокалиберных пулемётов, враг бежал обратно в лес."

"Ты ведь понимаешь правда? Не позволяй своим людям их преследовать."

Отступление с целью заманить врага в засаду, было многовековой тактикой. С другой стороны можно сказать, что люди Зорзала не могли пользоваться другой.Кроме того, во время этого контакта с противником основные силы наступали в обход Безы. Цель этой битвы- уничтожить Зорзала. Борьба с врагом и его уничтожение были лишь шагом к достижению этой цели.

Тем не менее, они не могли оставить врагов, скрывающихся в лесу без присмотра.Чтобы лишить их возможности оказывать любое организованное сопротивление, они должны были выявить и уничтожить засаду.

“Враг приближается. Придумай уже что-нибудь.”

До сих пор колонны первой боевой группы возглавлялись танками, которые уничтожали рассеянное сопротивление противника по мере его продвижения. Однако им было трудно продолжать делать это в условиях плохой видимости и нестабильной местности в горных и лесных районах. Если бы они решили использовать тактику людских волн, в местности, которая затрудняла движение, даже у сил самообороны были бы проблемы.

Кроме того, Скоупдоги были тяжела бронированы.

Ничего кроме 50 кал.(выпущенного из 12.7мм пулеметов) не могло остановить их. Они были довольно опасны для простых пехотинцев, у которых были только винтовки Туре 64.Что они

могли сделать? Лучшим вариантом было найти их укрытие и уничтожить. Для достижения этой цели они провели разведку.

Повсюду были слышны звуки минометного обстрела. Точки обстрела постоянно менялись, исходя из координат, переданных вертолетами ОН-1.

* * *

П.П(Ребят я в том анлейта найти не могу, может кто-нибудь скинуть его или оригинал хотя бы и кстати, кто знает почему так?)

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411894>